

ЛЮДИ • ГОДЫ

ВСТРЕЧА

Может быть, уже в пятисотый раз шла бессмертная для театра «Цыганка Аза» Старицкого. Влюблялась, страдала и умирала в муках, на глазах у зрителей, Аза — заслуженная артистка УССР Жанна Фадеева. Темный и притихший зал поминутно всхлипывал, а режиссер спектакля Евгений Бойко трепетал за кулисами и тоже мучился — ему казалось, что «накладки» (кстати, заметные только его режиссерскому глазу) испортили все и что люди уйдут, недовольные встречей с артистами украинской сцены. Невесть откуда появился еще администратор и сказал, что в зале сидит Махмуд Эсамбаев и что он интересуется им, постановщиком спектакля.

— Скажи, что нездоровится, — отмахнулся Бойко и ушел подальше, в темный угол кулис. Здесь он попробовал успокоиться, и неожиданно сообразил, кто же такой Махмуд Эсамбаев. «Да ведь это же прославленный танцор! Но как он попал в театр? Ведь афиш о его гастролях будто бы нет в городе!»

В это время зал дрогнул, и настороженная тишина взорвалась аплодисментами. «Успех! Успех, а я мучился!» — воспрянул духом Бойко. — Ай, молодцы!»

Режиссер поспешно оставил свое убежище и помчался навстречу уставшим, но счастливым участникам спектакля и снова увидел перед собой администратора.

— Махмуд Эсамбаев хочет познакомиться... Ждет.

— Иду.

В кабинете былолюдно, шла оживленная беседа, но среди других глаза Бойко увидели человека в светло-сером костюме и кавказской шапочке из золотистого каракуля. Тот тоже заметил появившегося режиссера. Легко вскочив на ноги, шагнул навстречу.

— Хочу поблагодарить вас за удовольствие, — несколько горланно сказал танцор.

Длинные гибкие пальцы удивительно цепко и в то же время мягко охватили широкую ладонь Бойко. Он вдруг почувствовал что-то знакомое в пластике жеста, в энергичной рукопожатия. И еще что-то очень знакомое почудилось режиссеру в поведении кавказца. Лукавая вспышка острых глаз? Или горделивый наклон головы? Рукопожатие затянулось.

Может быть, на секунду, может быть, на две. Во всяком случае, на такое время, которое позволило кое-что вспомнить.

Вспомнилась фронтовая бригада, которую он организовал, концерты на передовой. С этой бригадой он попал в окружение и с великим трудом добрался до Харькова. Здесь ему и его товарищам выдали синего цвета подорожные и приказали пока отправляться в тыл, в распоряжение железнодорожников. Пристанище нашли на дороге Карталы — Акмолинск. Здесь окончательно и сформировалась бригада. Управление дороги выделило вагоны под клуб, жилье, и началась кочевая жизнь. Както остановились в Караганде. Директор местной филармонии попросил познакомиться с одним парнишкой.

— Из кавказских горцев он, — сказал директор и добавил: — Стройный и пластичный.

На следующий день, вспомнилось, в вагоне-клубе появился рекомендованный молодой горец. Правда, юноша тогда назвался Мишей. Но Миша разве не мог быть Махмудом? Однако же, как изменило время человека!

— А я вас узнал! — слышит Бойко приглушенный голос Эсамбаева. — Не сразу, но узнал. И не мудрено, прошло так много времени. Мы тогда были молоды, а я, к тому же, совершенно беспомощен! Ваши уроки спенического поведения очень помогли мне! Работа в вашей бригаде прошла для меня с большой пользой. Так что здравствуйте, мой дорогой!

— Здравствуйте... Миша! — сказал и Бойко. — Ведь, кажется, так когда-то вас называли!

— Именно так называли меня в ту холодную и голодную зиму 1943 года. Именно так, дорогой учитель...

* * *

К рассказу остается добавить разве то, что эта встреча произошла в Севастополе, где в то время гастролировал Крымский украинский музыкально-драматический театр. Махмуд Эсамбаев отдыхал в Ялте и в город-герой приехал как гость-экскурсант. И случилось так, что снова скрестились дороги этих людей, и дружба, которая родилась почти тридцать лет назад, возобновилась.

Г. СЕБКО.